

Глава 18. Поиск союзников.

— Мадам Боунс занята, — в приемной главы Департамента обеспечения магического порядка наперерез Сириусу шагнул волшебник в форменной аврорской мантии.

— Сообщите ей, что прибыл Лорд Блек по важному делу, — Сириус Блек уселся в предложенное ему кресло, погрузившись в собственные мысли, сделать ему предстояло настолько многое, что иногда он подолгу пристраивал в уме цепочки действий, необходимых для достижения цели.

Ему предстояло создать новый альянс, в который войдут как старинные роды аристократов, так и простые волшебники, Аврорат и люди Департамента правопорядка. Гарри, вернувшись в Англию, должен будет стать знаменем этого альянса, раз уж, благодаря обернувшейся против самого же Дамблдора шумихе в газетах вокруг Избранного Гарри стал знаменитым по всей стране.

Сам Сириус ни в малейшей степени не разделял мнение Дамблдора, навязанное им обывателям, о Избранности крестника, и уж тем более не рассчитывал на то, что Гарри в одиночку сможет убить змеемордого, — слишком уж неравными были силы и опыт двух волшебников в настоящее время. Собственные же шансы в поединке с Лордом волшебник оценивал как гораздо более высокие, пусть и не настолько, чтобы искать встречи с ним в ближайшие месяцы. И только после полного освоения боевых приемов Кигнуса Блека, дневники и инструкции которого волшебник изучал последнее время, Сириус рискнул бы вступить в прямое столкновение с Риддлом.

Но в этой войне ничто не решится через поединок двух волшебников. Как бы ни хотелось попросту официально вызвать Вольдеморта на поединок — проблемы в Англии от смерти Лорда не исчезнут, конфликт между чистокровными и Министерством, постепенно проводящим линию Дамблдора о «разумном ограничении устаревших традиций» назревал не один десяток лет и, не будь даже Вольдеморта, война всё равно началась бы при появлении иного харизматичного лидера, сумевшего бы собрать вокруг себя недовольных, коих накопилось к концу столетия во множестве.

Так что, помимо создания как можно более сильного альянса, способного противостоять как Вольдеморту, так и прогнившему насквозь Министерству, купленному на корню всеми заинтересованными сторонами, Сириусу предстояло найти тех, кто способен как-то подобрать устраивающие чистокровных и многочисленных маглорожденных законы. Блек объективно оценивал собственные силы, и не планировал оттеснить Министерство магии от власти и уж тем более — упаси Мерлин! — самому занять место министра. Но после войны наверняка освободятся многие посты у подножия «трона» министра, да и сам Фадж вряд ли удержится на своем месте, а значит — нужны будут верные люди, способные занять эти посты.

После нескольких бесед с Люпином и Аластором, Сириус прекрасно понимал, что Англия стоит на пороге войны, более страшной, чем даже террор Вольдеморта. Волшебные расы, которые притеснялись последние двести лет. Гоблины, лишённые права на магию и запертые в своих подземных государствах. Великаны, эльфы, вампиры, оборотни, дриады, вейлы, — все они считались существами второго сорта в волшебной Англии. И если касательно великанов Сириус был полностью согласен с политикой Фаджа, да и самих великанов не заботили никакие поражения в правах, — вряд ли их крошечные тупые мозги в состоянии были осмыслить подобные понятия, — то вейлы и оборотни могли обеспечить серьезнейшие проблемы. Учитывая тот факт, что в союзной Франции вейлы пользовались теми же правами и свободами, что и волшебники-люди.

Единственное, чего сам Блек не понимал, так это какого дементора бездействует Дамблдор, собаку съевший на почве интриг. Невзирая на весь вред, причиненный Лили, Джеймсу и Гарри, а также старым семьям, Сириус отдавал себе отчет в том, что Дамблдор был одним из лучших управленцев в магической Англии, если не во всей Европе. И либо директор окончательно постарел и утратил хватку, если не видит пропасть, в которую катится страна, либо же его это попросту не волнует.

— Лорд Блек, — аврор прервал его размышления. — Мадам Боунс готова встретиться с вами.

— Спасибо, — Сириус поднялся, несколько раз напрягая и расслабляя затекшие мышцы.

— Добрый день, лорд Блек, — седая женщина с зачарованным моноклем в глазнице встала навстречу волшебнику.

— Добрый день, мадам Боунс, — Сириус поцеловал протянутую руку и твердо встретил властный взгляд женщины, посвятившей себя борьбе с магической преступностью и внутренним расследованиям в кругу Министерства и Аврората.

— Еще раз хочу поздравить вас со снятием обвинений, лорд Блек, — произнесла Амелия Боунс, когда они уселись по разные стороны большого дубового стола в её кабинете.

— Благодарю, мадам Боунс, — склонил голову Сириус, прокручивавший в голове заранее обдуманые варианты разговора. — Можно сказать, что дело, по которому я к вам пришел, косвенно связано с моим судебным процессом.

— Я вся во внимании, лорд Блек, — бесцветно улыбнулась женщина.

— Что вы думаете по поводу заявления моего крестника после Турнира о том, что Вольдеморт воскрес? — Взял быка за рога Сириус.

Амелия Боунс не дрогнула, услышав вызывавшее страх имя.

— Фадж утверждает, что это всё бредни испуганного подростка, который не разобрался в обстановке, — начала она издалека.

— Учитывая, что в ближайших друзьях и советниках у нашего дорогого министра ходит небезызвестный Люциус Малfoy, — протянул Сириус, наблюдая за тем, как на кратчайший миг стиснула кулаки его собеседница. — Думаю, Фадж поверит в возрождение Лорда, лишь когда тот лично явится засвидетельствовать свое почтение министру.

— Вынуждена согласиться с вами, лорд Блек, — Амелия Боунс пристально уставилась в глаза волшебнику. — Что вы хотите предложить в связи с этим?

— Золото шести старых семей, в числе которых Поттеры и Блеку, информация, поддержка в прессе. Это меньше, чем есть сейчас у Вольдеморта, но больше, чем в состоянии предложить вам Фадж.

— Хм, вопрос с военной поддержкой вы оставили за скобками, — покачала головой Боунс, — впрочем, я понимаю, вы готовите вашему крестнику ту силу, на которую он сможет опереться в Англии.

— Меня радует тот факт, что вы серьезно относитесь к Гарри, — без улыбки ответил Блек.

— Насколько я понимаю, Дамблдор, отнесшийся к наследнику Поттеров несерьезно, уже получил щелчок по носу, когда мальчик сбежал из-под опеки, неизвестным ни для кого способом. Так что я отношусь к победителю Турнира более серьезно, чем просто к несовершеннолетнему пареньку.

— Большого я и не прошу. Главное, что вы не верите в эту ересь, что Гарри должен убить Вольдеморта.

— Я не знаю, какого дементора Дамблдор распустил этот слух по всей стране после Первой войны... — Мадам Боунс еле заметно поморщилась. — Но, какое бы ни было пророчество об Избранном, не думаю, что он сможет справиться с Лордом один на один.

— В таком случае, мы друг друга поняли, мадам Боунс. — Сириус поднялся с места. — Разрешите еще раз выразить вам мое глубочайшее почтение.

Поклонившись, волшебник вышел из кабинета главы Департамента магического правопорядка, оставив женщину в глубокой задумчивости.

29 августа 1995 г. Париж.

(люди, кто учил французский — проверьте мои названия, пожалуйста, я только английским владею)

За три дня до начала нового учебного года Жан-Клод предложил отправиться в магический квартал Парижа, чтобы мы с Габриель смогли купить необходимые для учебы в Шармбатоне принадлежности, а Флёр, которой предстояло с сентября осваивать новую работу — пока что на небольшой должности в Министерстве, куда её отправил политик «набираться опыта» — обновила свой гардероб.

Мадам Максим, с которой Жан-Клод оказался весьма дружен, прислала мне список учебников и принадлежностей, а также оформила мое поступление на пятый курс Шармбатона. Единственное, что мне предстояло сделать, это сдать сегодня после обеда и 30 августа некоторые практические и теоретические дисциплины — трансфигурацию, защиту от темных искусств, заклинания и зельеварение.

Парижская *La rue Secrète* — Тайная аллея, представляла собой несколько узеньких улочек, отделенных от магловского города мощными пространственными заклинаниями. И благодаря этому сохранила очарование старины, которое давно утратили большинство крупных городов. Узкие улицы, над которыми нависали сложенные из каменных булыжников двух-трёхэтажные дома со стрельчатыми окнами. На первых этажах обычно располагались лавки, мастерские, небольшие кафе, а выше — жилые помещения владельцев.

— Гарри, мы с тамаппойдем в ателье Жозефины Лоран, подобрать мне одежду, а вы ждите нас после того, как всё купите, в кафе «*Le vieux roi*».

Быстро поцеловав меня в щеку, Флёр направилась следом за матерью в сторону видневшегося вдалеке здания с цветастой вывеской и огромными витринами вдоль всего фасада.

Жан-Клод вместе с Габриель ушли в лавку письменных принадлежностей, я же, поскольку мне предстояло купить вообще всё необходимое, а не только недостающее, заглянул в алхимическую лавку.

— Желаете приобрести реагенты к школе, юный господин? — Усатый, длиннородый

лавочник вежливо задал уже привычный вопрос. Я внутренне удивился, как его роскошная борода не подгорела во время изготовления какого-нибудь зелья, но так же вежливо сказал, что мне нужен полный комплект реагентов, котел, набор ножей, палочки и черпачки для помешивания, а также защитный фартук и перчатки.

— Приятно видеть человека, беспокоящегося о собственной безопасности. — Одобрительно произнес торговец, выслушав последние два пункта заказа.

— Я пару раз видел, как у человека от взорвавшегося зелья ожоги покрывали все тело. — Я расплатился и вышел, предстояло купить учебники.

Однако в отделе учебной литературы меня ожидала неожиданная и не слишком обрадовавшая встреча — вместе со мной в тот же магазин зашли сестры Блейк с матерью, одарившей меня мягкой, чуть покровительственной улыбкой.

— Мадам Блейк, моё почтение. — Несмотря на определенное недовольство, показаться невежливым я не хотел. — Мисс Амели, Ариана, Франсуаза, рад снова встретиться с вами.

Улыбающиеся девушки тут же окружили меня, расспрашивая, подготовился ли я к учебному году и на какой факультет хочу поступить. Выяснив, что я не особо представляю отличия отличия всех имеющихся в школе факультетов, девушки взялись было меня просвещать, но я вежливо откланялся, сказав, что тороплюсь приобрести все необходимое до обеда, а потом мне нужно будет сдавать защиту от темных искусств и чары.

Дальнейшие сборы прошли очень быстро — книги, форменные мантии, письменные принадлежности, я с огромным облегчением выяснил, что в Шармбатоне позволено использовать гораздо более удобные магловские авторучки.

Последним этапом была покупка совы — я долго и с печалью вспоминал отправленную к Лавгудам Буклю, но делать было нечего — пришлось купить крупного пестрого филина с желтыми глазами.

Перед встречей в кафе у меня оставалось еще полчаса времени, и я успел добраться до ожидавшего нас на границе магической территории автомобиля Жан-Клода, сложив в просторный багажник все покупки, за исключением недовольно ухавшего в клетке ушастого филина.

— Наверное, я назову тебя Драко. — Задумчиво произнес я филину, высокомерно покосившемуся на меня.

Жан-Клод, с которым мы столкнулись недалеко от кафе «У старого короля», неожиданно подозвал меня к небольшой деревянной двери очередной лавки.

— Мистер Бриттон, поскольку вы будете учиться в Шармбатоне, но учитывая нашу с вами... ситуацию, будет лучше, если вы приобретете себе личного домовика.

— Зачем он мне? — я с некоторым недоумением посмотрел на политика.

— Многие сыновья благородных или богатых семейств получают от родителей личного домовика, это достаточно удобно. А вам нужно соответствовать легенде.

— Вы правы, мсье Делакур.

Зайдя в крошечный зал, с единственным окном на фронтальной стене, мы несколько секунд ждали, пока дверь в дальней части комнаты откроется, выпуская немолодого уже мужчину с пергаментным свитком в руках.

— Мсье Делакур, — явно знавший политика человек вежливо поклонился.

— Арнольд, рад снова вас видеть. — Жан-Клод пожал руку торговцу. — Сыну моих хороших друзей, недавно приехавшему во Францию и поступающему в Шармбатон, нужен личный домовый эльф.

— Юный господин, пожалуйста, следуйте за мной. — Арнольд, чуть склонив голову, направился в ту же дверь, откуда вошел.

Пройдя за ним через ярко освещенный коридор, я оказался в большом помещении, вымощенном серыми каменными плитами с множеством рун.

— Эти руны собирают рассеянную в воздухе магию и подпитывают находящихся здесь эльфов, господин. К сожалению, на Тайной аллее нет магических источников достаточной мощности, чтобы обойтись без рунных кругов.

Больше двух десятков эльфов, собравшихся в зале, смерили меня одновременно жадными и нетерпеливыми взглядами.

— Господин, попробуйте встать на этот рунный круг. — Мужчина указал на каменную плиту прямо передо мной. — Если вы высвободите часть своей магии в этом круге, то она укажет на подходящего домовика.

Встав на каменную плитку, обдавшую меня холодным потоком ветра, я направил поток магии не в руку с палочкой, как обычно делал на тренировках, а на вырезанные руны, тут же слабо засветившиеся синим. Один из стоявших в зале домовиков, одинаково одетых в белые полотенца на манер тог, спустя пару секунд засветился таким же светом.

— Тиби, это твой новый хозяин. — Как только я отдал деньги человеку, обслуживающему эту своеобразную «биржу труда» домовых эльфов, я почувствовал, как тонкая струйка энергии из моей ауры потянулась к на глазах зарумянившемуся домовику, наполняя его силой.

— Тиби, отправляйся в поместье Делакуров, и доставь туда клетку с Драко. — Я протянул поклонившемуся домовику клетку, и Тиби с тихим хлопком исчез.

Спустя пару минут мы с Жан-Клодом зашли в кафе, обнаружив, что, хотя мы и чуть опоздали, но Мари, Флёр и присоединившаяся к ним чуть позже Габриель еще не появлялись.

Стрелки часов, висевших в зале, приблизились к полудню, и через полтора часа мне предстояло сдавать первый экзамен, к которому, благодаря Киарану, я был более чем готов. Наконец в зал кафе вошли одетые в новые мантии прекрасные леди. За обедом мы молчали — обсуждать что-то серьезное в общественном месте не хотелось, как и говорить про экзамены. Несмотря на мою уверенность в подготовке, некоторый мандраж я все же ощущал, в особенности — предстоящая сдача Чар.

Поев, мы с Делакуром-старшим, любезно согласившимся сопроводить меня на первый экзамен, отправились к камину, а Мари Делакур с дочерьми — к выходу из кафе, чтобы вернуться в поместье на машине.

— Добрый день, Мадам Максим, — как и всегда, мне не потребовалось кланяться, чтобы поцеловать протянутую руку полувеликанши, унизанную многочисленными перстнями, заискрившимися в свете факелов.

Встречавшая нас возле камина в кабинете директора мадам Максим благосклонно приняла мои уместные в такой ситуации комплименты, а потом повела нас по длинным коридорам и винтовым лестницам куда-то вниз. Следуя за директрисой, я украдкой крутил головой, рассматривая такой непохожий на Хогвартс замок, отличавшийся гораздо большей роскошью обстановки.

Каменные полы, в отличие от Хогвартских, были устланы коврами, на удивление чистыми, если учесть, сколько людей наверняка проходит по ним в течение дня. Большая часть стен пряталась за гобеленами, изображавшими сцены из легенд, сказок и, вероятно, истории замка. Даже вездесущие для любого старинного замка сквозняки в Шармбатоне надежно отсекались многочисленными дверями и занавесями в коридорах. И в каждом помещении — на самом видном месте красовались щиты с двумя скрещенными палочками, гербом школы.

Наконец, когда мы спустились, по моим ощущениям, ниже уровня земли, по крайней мере в последних коридорах не было ни одного окна, мадам Максим распахнула очередные двери, открывая нашим взглядам обширный зал с дуэльным помостом по центру. Собравшиеся возле помоста несколько человек в мантиях разом обернулись к нам.

— Господа и дамы, позвольте вам представить Гарольда Бриттона, нашего нового ученика, который будет сдавать экзамены за первые четыре курса. — Мадам директриса по очереди смерила каждого благожелательным взглядом.

— Мсье Бриттон, я — Андрэ Леблан, преподаватель защиты от темных искусств Шармбатона. — Подтянутый молодой мужчина с явно аврорской выправкой дружелюбно улыбнулся мне. Его располагающее к себе лицо с зелеными глазами было перечеркнуто парой шрамов, — видимо, профессиональной аврорской чертой. Приглядевшись, я заметил, что несмотря на явную молодость, виски у преподавателя совершенно седые, резко контрастировавшие с темными вьющимися волосами.

Суровая женщина, чем-то напомнившая мне профессора МакГонагалл, представилась как Лилиан Дюбуа, преподаватель заклинаний. Приглядевшись к палочке в моих руках, заменившей, после моего прозрения, старую остролистовую, женщина одобрительно кивнула.

Пузатый мужчина с длинной рыжей бородой, носом-картошкой и довольно забавно гармонизировавшими с крупными чертами лица очками в изящной позолоченной оправе, крепко стиснул мою руку громадной ладонью.

— Клод Лефевр, — рычащий бас преподавателя оказался под стать его внешности. — Преподаватель трансфигурации. — Мужчина крутнул в толстых пальцах-сосисках палочку, показавшуюся совсем маленькой.

— Грегори Легранд, преподаватель зельеварения, — представился последний участник сегодняшней встречи, высокий, очень худой мужчина с покрытыми ожогами кистями рук, его коричневые волосы были аккуратно уложены вокруг ранней лысины, а в одежду, казалось, впитался неистребимый острый запах зелий.

— Итак, первым экзаменом у нас стоит защита от темных искусств, — дождавшись, пока преподаватели кратко переговаривают со мной, интересуясь уровнем знаний нового студента, мадам Максим перешла к делу.

— Мсье Бриттон, попрошу к помосту. Можете использовать любые заклинания... кроме Непростительных, конечно же, — Леблан улыбнулся, показывая, что шутит.

Запрыгнув на дуэльный помост, я вскинул палочку, приветствуя экзаменатора.

— Начали! — голос директрисы разнесся по всему залу.

— *Expelliarmus!* — не слишком насыщенный красный луч устремился в мою сторону, но, вместо того, чтобы брать его на щит, я пропустил его мимо, отшагнув в сторону.

— *Inferflamio*, — огненная струя с моей палочки заставила переставшего улыбаться Леблана резко выставить ледяной щит.

— *Diffindo — Confundus — Seco*, — три луча подряд, требующие разные щиты. Взмах палочкой, ревущий поток силы в руках — и массивный стол, прилетевший справа, прикрыл меня от ударов, а потом, разогнанный заклинанием *Vaddivasi*, отправился к оппоненту.

— *Bombarda — Protego!* — Мы оба прикрылись щитами от брызнувших во все стороны кусков взорванного заклинанием преподавателя стола.

Андрэ резким прыжком сократил расстояние, его мантия хлопнула за спиной, как огромные крылья, правда, впечатление портили несколько изрядных прорех — не все щепки пролетели мимо.

— *Insendio!*

— *AquaMurus!* — ревущая вода поглотила струю бело-желтого огня, которой меня, забыв, что сражается с будущим пятикурсником, от души окатил Леблан.

— СТОП!!! — Усиленный магией голос директрисы заставил нас опустить уже готовые выбросить новые заклинания палочки. Я остановился, тяжело дыша — последнее заклинание стихийной магии все еще было слишком... тяжеловесным для моей не до конца сформировавшейся ауры.

— Андрэ, тысяча чертей, вы давно не в Аврорате, а до сих пор, бывает, увлекаетесь своими чертовыми огненными ударами! — Мадам Максим строго отчитывала только сейчас понявшего, что слегка увлекся, Леблана.

— Мадам Максим, простите, но меня обучал такой же работник Аврората, как и месье Леблан, — я постарался переключить внимание директрисы на себя, чтобы не портить отношения из-за происходящей на моих глазах выволочки с будущим преподавателем. — Так что...

— Мадам Максим, юноша очень достойно держался. — Леблан, хитро посмотрев на меня, сам пошел в атаку. — Я не откажусь заниматься с ним по индивидуальной программе, потенциал у него есть.

Полувеликанша, убрав палочку, выхваченную ей, когда мы с Андрэ сблизились, проворчала:

— Я вижу, что зачет принят. Постарайтесь в следующий раз не ломать мебель в зале, гос-с-спода.

Лириан Дюбуа, с несколько большим одобрением посмотрев на меня, взмахом палочки призвала к себе еще один стол.

— Вижу, мсье Бриттон, что манящими чарами и чарами левитации вы владеете вполне достойно. Что еще вы можете нам показать интересного?

— С удовольствием, мадам Дюбуа. — Я поклонился, поднимая палочку.

— Expecto Patronum! — Мысль о первом поцелуе с Флёр. Огненно-белый грифон, возникший передо мной, взмахнул крыльями и, пролетев через весь зал, распался облаком серебряных искр. Клод Лефевр одобрительно присвистнул.

— Очень хорошо, мсье, — уважительный наклон головы Лилиан. — Высшая светлая магия, пусть и больше по части моего коллеги Леблана, но очень и очень хорошо. Еще?

Спустя почти час, когда я едва не взмок от напряжения, мысленно благодаря Делакура-старшего за заказанные еще в июле эликсиры памяти, мадам Дюбуа проверила мои знания школьной программы, сочтя их «вполне достойными, но требующими дальнейшего развития». Андрэ Леблан, видимо, после дуэли проникшийся ко мне некоторым уважением, тихо засмеялся в ответ на это высказывание.

-Мсье Бриттон, жду вас завтра в то же самое время в моем кабинете. — Мадам Максим, увидевшая, что экзаменаторы больше не имеют вопросов, подвела итог сегодняшней встречи. — Вам предстоит сдать трансфигурацию и зельеварение.

— Разумеется, мадам Максим.

Попрощавшись с преподавателями, мы втроем покинули зал, направляясь обратно в кабинет директрисы.

30 августа 1995 г. Особняк Блеков.

Рассветное солнце, пробиваясь сквозь толстые стекла дома на улице Гриммо, ударило своими лучами прямо в лицо лежавшим на измятой постели людям... Впрочем, человеком из них могла считаться только девушка, белоснежная кожа которой резко контрастировала со смуглой, исчерченной многочисленными шрамами кожей мужчины.

Ремус Люпин, спавший по-звериному чутко, открыл глаза, прислушиваясь к происходящему в доме. Даже очередная наполненная страстью ночь, а такими, с той злополучной или благословенной тренировки больше месяца назад, были все его ночи, не смогла притупить инстинктов дикого зверя, всегда маячивших на краю сознания.

Посмотрев на продолжавшую крепко спать Нимфадору, оборотень на короткое поддался очарованию девушки, обхватившей его тонкими руками и чему-то улыбающейся во сне. Прикинув в уме, что никаких серьезных дел на сегодня не предвидится, Люпин чуть более удобно повернул голову на подушке, чтобы не будить девушку, и погрузился в воспоминания.

— Сириус, раздери тебя тысяча демонов! Seco! — Разъяренный до крайности оборотень преследовал по всему дому ловко уклонявшегося друга, который только отбивал наиболее опасные заклинания.

— Diffindo — FlagellodeIgnis! — Огненная плеть, сбив с пьедестала старинную вазу, ударила в то место, где только что стоял Сириус.

— Retis caligo! — Сириус резко указал палочкой на разбушевавшегося друга. Сгустившийся в разгромленном коридоре туман, невзирая на отчаянное сопротивление оборотня,

закружившегося, размахивая плетью, вокруг себя, все же одолел магию огня, окутав Люпина прочной сетью.

— Опять ты ловишься на эти сети, друг. — Сириус, ловко призвав палочку гневно рычащего оборотня, уселся на пыльный пол рядом с ним.

— Сириус, какого черта ты это допустил?! — Всегда такой спокойный, Люпин кипел от ярости.

— Лунатик, прости, но сам бы ты никогда не решился. — Сириус, утратив всё своё веселье, жестко встретил пышущий гневом взгляд друга. — Ты достоин счастья больше всех моих знакомых, но твой взгляд на жизнь...

— Но это так и есть, Сириус! — Раненым зверем взревел лежащий на полу оборотень. — Какого дементора ей сдался оборотень! Темное существо! Министерство каждый год все больше ограничивает нас в правах! Что я могу дать ей?!

— Aquamenti — Вставший с места Блек, призвав к себе все свои родовые способности, окатил друга потоком воды. — Нет, это ты послушай меня! — Аура аристократа наполнилась тьмой, погружая коридор в сумрак. — Вот для этого мы и должны победить. Должны свалить этого поганого полукровного наследника Слизерина и погрязшее в собственном дерьме министерство магии с трясущимся от вида своей тени Фаджем!

— Молчи! — Теперь уже рёв Сириуса, усиленный магией, разнесся по задрожавшему дому, заставив замолчать уже открывшего рот оборотня. — Война рано или поздно закончится, и тогда уже МЫ сможем диктовать правила! И законы, ограничивающие мирных оборотней в их правах, будут отменены! Хватит твердить, что ты недостоин счастья, Ремус! Ты такой, каким создал себя, а не «маленькая ходячая мохнатая проблема»!

Взмах палочки, и туманная сеть растворилась в заполнившем коридор сумраке. Сириус, успокоившись, за руку поднял оборотня с пола и крепко обнял.

— Я хочу, чтобы вы оба были счастливы, друг. У вас все получится. До тех пор, пока я Лорд дома Блеков.